

12 8 ДЕК 1975

КОГДА ОПУЩЕН ЗАНАВЕС...

ЗАМЕТКИ С КОНФЕРЕНЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТЕАТРОВ КРАЯ

ЧТОБЫ БОЛЬШЕ не возвращаться к цифрам, перечислю сразу все. Исходя из официального правила: возраст актера, входящего в ряды молодых, до тридцати, режиссера — до тридцати пяти, музыкального исполнителя — до тридцати двух лет, отряд барнаульской театральной молодежи насчитывает почти сто человек. Есть еще Бийский и Рубцовский театры. Итого — около сорока процентов краевого театрального коллектива составляет молодежь.

Недавно состоялась конференция творческой молодежи театров края, организованная управлением культуры, крайкомом комсомола и Алтайским отделением ВТО. Это был настоящий праздник — очень редко собираются вот так вместе молодые актеры. Но это был и разговор, хороший и серьезный, вернее, начавшийся, потому что темы, затронутые в тот вечер, требуют продолжения.

Когда мы, рядовые зрители, произносим слово «театр», то оно ассоциируется с чем-то ярким, праздничным, может быть, потому, что мы видим только конечный результат: премьеры, приподнятое настроение в зале, хорошее самочувствие актеров на сцене. А между тем, театр живет и буднями, в своих повседневных заботах...

«Молодостью на сцене стало трудно кого-либо удивить, сейчас театру нужны мастера», — эти слова, сказанные на конференции заместителем начальника краевого управления культуры Д. В. Скоробеговым, стали отправной точкой проблемы, на которой хочется остановиться.

Актер, прежде всего, должен быть личностью. Духовно вялый, равнодушный в жизни, не умеющий думать человек будет неинтересен и на сцене. Становление личности, учеба молодых актеров, настоящая шлифовка мастерства — как они происходят?

Одной из форм работы стали в стране смотры театральной молодежи. Несколько лет назад у нас в крае все-таки довольно неплохо прошло подобное мероприятие. Было несколько спектаклей молодежи, были зрительские конференции, были подведены итоги, вручены дипломы и сказаны хорошие слова.

Два года назад, то есть в 74-м, начался новый смотр. В октябре же пылевого года планировалась неделя творческой молодежи: встречи со зрителями, обсуждения спектаклей, отчет молодых актеров о проделанной работе.

Но отчитываться, как оказалось, не о чем. Давным-давно алтайские театры захоронили постановление о смотре, да так глубоко, что и ни разу не вспоминали о нем. Ни одного обсуждения творчества молодого артиста на художественном совете, ни одного отчетного спектакля!

Винаваты и краевое управление культуры, которое требовало у администрации театров письменные отчеты о проведении смотра перед самым его завершением, не контролируя его в течение двух лет, и отделение ВТО, упустило из виду эту работу, и крайком комсомола.

Театры делали, правда, робкие попытки работать в этом направлении. В ТЮЗе, например, создан молодежный художественный совет, профессиональный рост молодежи не сходит с повестки дня и коллективе. В театре оперетты

налажена система политической учебы, время от времени ВТО приглашает специалистов, которые занимаются с актерами техникой речи, сценическим движением и так далее. Можно назвать много молодых имен, которые, чувствуется, постоянно работают над собой, своим мастерством, — как правило, встречи с ними на спектаклях доставляют истинную радость. Но как сделать, чтобы крупицы опыта стали достоянием всех коллективов? Для этого, видимо, нужно, чтобы работа с творческой молодежью носила не стихийный, а целенаправленный характер.

В ПРОШЛОМ сезоне в Рубцовском городском театре работали восемь молодых актеров. Остался один. Остальные разъехались... Проблема текучести кадров в городских театрах стоит остро. Как правило, молодые актеры приезжают сюда по «деловым» соображениям: получить тарификацию, попробовать себя в больших ролях, то есть «сделать репертуар», приобрести мастерство и... перейти в большой театр — областной и краевой. Выпить их в таком стремлении, естественно, трудно. Какой выход?

«Мы берем в основном кадры на консультационном пункте в Москве и иной раз не знаем, кого привозим, — говорит главный режиссер Рубцовского городского театра Г. В. Мельник. — А нельзя ли хотя бы раз в четыре года набирать группу выпускников одного училища, одного педагога? Или, например, посылать рубцовских ребят, наиболее способных, талантливых в театральные учебные заведения, давая им рекомендацию? Мы, театр, могли бы найти и подготовить таких людей».

И это тоже один из жгучих вопросов работы с молодыми силами.

О многом говорилось на конференции.

«Каким я хочу видеть мой театр?» — один из ее вопросов. «Если коротко, театром единомышленников, театром единого творческого порыва. Кто-то открыто, кто-то внутренне, но каждый мечтает об этом, я уверен» (актер краевого театра драмы Виталий Стужев).

«Сегодня разовые, стихийные походы молодежи в театр не имеют отдачи. Нужен целый комплекс мероприятий по эстетическому воспитанию. Выезды молодых актеров, лекции в институте, общежитии, встречи со зрителями, недели «Театр и молодежь» помогут «заразить» рабочих, студентов искусством» (заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома ВЛКСМ Юрий Кобзев).

«Мы, прежде всего, воспитатели. Мы должны помочь вырастить наших зрителей добрыми, умными людьми, научить наших детей мыслить» (заведующая театральной частью ТЮЗа Елена Коженикова).

«Внутренняя радость, «артистическое ликование» на репетициях, спектаклях возможны лишь в атмосфере постоянной творческой» (из того же выступления).

«Молодому актеру нужна хорошая творческая нагрузка. Но не перегрузка...» (актриса краевого театра оперетты Галина Савченко).

Итак, вопросы на конференции поставлены. И решать их — и самым молодым, и старшим товарищам.

Н. ХРАМЦОВА.